

ПСИХОЛОГИЯ И ИСКУССТВО: ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Участие в конференции по истории белорусской психологии – дело ответственное и ко многому обязывающее. Каждый крупный форум, с одной стороны, подводит итоги и определяет приоритеты, с другой – выявляет новые направления и перспективы развития психологической науки.

Остановимся на возникновении такого научного направления в отечественной психологии, как художественное познание психики человека и такой отрасли психологической науки, как возрастная и педагогическая психология искусства. Направления, связанного с научной деятельностью доктора психологических наук, профессора Л. Н. Рожиной и ее учеников.

Исходя из общей концепции интеграции научного и художественного познания, Л. Н. Рожина значительное внимание уделяет следующим аспектам исследования:

- ✓ – художественное познание человека человеком на разных этапах онтогенеза;
- ✓ – художественная перцепция и диагностика литературных способностей личности;
- психологический анализ художественных (литературных, поэтических, музыкальных и живописных) текстов;
- художественная перцепция как условие развития и коррекции когнитивной и эмоциональной сферы личности, ее творческого потенциала;
- разработка новых технологий обучения и воспитания на основе многовариантной междисциплинарной интеграции психологии и искусства [1, 3, 4–5, 9–10].

Теоретический анализ и эмпирические исследования художественного познания человека позволили сделать вывод о том, что искусство играет роль новой социальной среды и новой формы общения. Оно расширяет познавательные возможности личности. По утверждению Э. В. Ильенкова, искусство развивает неспецифическую, а всеобщую, универсальную человеческую способность, которая может быть реализована в любой деятельности – и в познании, и в науке, и в быту.

В процессе художественного познания диалог осуществляется не с реальной личностью, а личностью литературного героя и автора произведения. Это диалог, к которому можно неоднократно вернуться, пережить одно и то же событие несколько раз. Познание художественного текста требует от реципиента навыков его интерпретации, навыков психологического и литературного анализа. Такая постановка проблемы позволяет провести определенную параллель между общением с литературным персонажем и социально значимым другим, между художественной и социальной перцепцией, обнаружить сходство и специфику в механизмах художественной и социальной перцепции.

Так, было обнаружено, что идентификация как один из механизмов самопознания личности в процессе художественной перцепции имеет следующие особенности. Во-первых, увеличивается количество реальных фактов идентификации с литературными персонажами. Во-вторых, изменяется содержательная сторона идентификационного процесса, когда через сопоставление собственного поведения и переживаний с аналогичным поведением и переживаниями героев литературных произведений осознается степень собственного уподобления значимому другому и собственная неповторимость и уникальность [4, 7–8].

Напротив, как установлено в экспериментальном исследовании, учащиеся, имеющие опыт художественного познания, менее подвержены стереотипизации, более свободны в своих оценках, более глубоко и разносторонне воспринимают и интерпретируют образы литературных персонажей [5].

Испытуемые, имеющие опыт художественного познания и художественной перцепции, в значительной мере свободны от воздействия установок, определяющих оценку объекта познания. Их суждения более самостоятельны и независимы. При этом, чем сложнее структура вербального описания литературного персонажа и чем выше показатели содержательной стороны их характеристики, тем менее проявления таких механизмов социальной (и художественной) перцепции, как идеализация, безотчетное структурирование, тем более автономны оценки, детерминируемые не столько отношением к образу, сколько постижением его глубины и сложности, индивидуальности.

Художественное познание обладает значительным развивающим эффектом. Л. Н. Рожиной принадлежит целый ряд авторских диагностических и развивающих методик, которые способствуют фасилитации творческих способностей личности познающего на уроках. Эффективность усвоения учебных предметов зависит не только и не столько от количества усвоенной учащимися информации, сколько от их воображения, свежести взгляда и пронизательности, от умения ориентироваться в условиях недостатка или избытка информации [2, 7].

Синтез литературного и психологического анализа художественного произведения позволяет более эффективно исследовать, а затем развивать и проводить коррекцию эмоциональной сферы личности. Наиболее полно данное направление теории и практики психологической науки нашло отражение в книгах Л. Н. Рожиной "Развитие эмоционального мира личности" (1999) и "Психологическая коррекция эмоциональной сферы личности" (1995) [6, 9].

Понимая всю сложность работы с таким тонким материалом, как эмоции и чувства, Л. Н. Рожина предлагает сценарии специальных занятий, приемы и способы библиотерапии, регуляции и саморегуляции, индивидуальной и групповой психокоррекции эмоциональных переживаний личности. При этом применение психотерапевтических методов строится с учетом определенного контекста (они различны в работе с клиентами разного возраста, общего развития, профессиональной направленности и индивидуальных возможностей психолога-психотерапевта).

Богатый опыт преподавательской деятельности, разработки новых авторских курсов, организации и проведения проблемных лабораторий и мастер-классов воплощен в новой монографии Л. Н. Рожиной "Методика преподавания психологии: Учеб.-метод. пособие": (в 3 ч.). Нахождение новых технологий и оригинальных технологических процессов, реализация методов кодирования результатов познания и продуктивных способов усвоения и передачи информации предполагает наличие соответствующего уровня понятийного и образного мышления и воображения.

Введение реципиента в художественно-эстетическую реальность, как полагает профессор Л. Н. Рожина, осуществляется посредством органичного включения произведений искусства в процесс научного познания человека.

Литература

1. Рожина Л. Н. Психология восприятия литературного героя школьниками. М., 1977.
2. Рожина Л. Н. Искусство быть читателем. Мн., 1987.
3. Рожина Л. Н. Художественное познание психики человека читателями-школьниками. Мн., 1993.
4. Рожина Л. Н. Художественное познание психики человека и развитие личности старшеклассника. Мн., 1993.
5. Рожина Л. Н. Художественная литература в курсе психологии. Мн., 1994.
6. Рожина Л. Н. Психологическая коррекция эмоциональной сферы личности. Мн., 1995.
7. Рожина Л. Н., Лобанов А. П. Развитие творческого мышления и творческих способностей учащихся на уроках // Адукацыя і выхаванне. 1996. № 11. С. 65–70.
8. Рожина Л. Н. Психология человека в художественных образах. Мн., 1997.
9. Рожина Л. Н. Развитие эмоционального мира личности. Мн., 1999.
10. Рожина Л. Н. Методика преподавания психологии: Учеб.-метод. пособие: В 3 ч. Мн., 1999–2000.

Ю. Э. Краснов

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ БЕЛОРУССКОГО ПРОЕКТА "ПРАКТИКА КАК ЕДИНИЦА (УНИВЕРСИТЕТСКОГО) ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ"

У На конференции "БГУ: университетское образование в условиях смены образовательных парадигм" (Минск, 1997 г.) на одной из секций в обсуждении была выдвинута идея, которая впоследствии приобрела форму проекта "ПРАКТИКА как единица (университетского) психологического образования". Замысел и промежуточные результаты работы по данному проекту уже неоднократно излагались инициативной группой в текстах и публичных презентациях